

УДК 391
ББК 6/8

Ю.А. ЗЕЛЕНЕЕВ

НОВЫЕ И ВИДОИЗМЕНЁННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОСТЮМА МОРДВЫ XIII–XV ВЕКОВ

Ключевые слова: костюм, декор, мордва, золотоордынский период, культура, этнос, хронология.

Костюм в любом этносе является частью этнической характеристики народа. Он вместе с другими элементами отличает его от соседей.

Цель исследования – проанализировать выделение декоративного комплекса и уточнение датировки его существования.

Материалы и методы. Основной источниковой базой исследования являются археологические источники как опубликованные в различных изданиях, так и собранные в оригинальных отчетах, хранящихся в отделе полевых исследований Института археологии Российской академии наук. Исследование основано на принципе историзма, типологическом археологическом и методе этнического соответствия.

Результаты исследования. В мордовском костюме в XIII–XV вв. сохраняются почти все элементы декоративного комплекса, существовавшего в предшествующий период. Исключение составляет только височные привески с грузиком, которые являются этническим маркером мордовского народа с момента возникновения мордовской культуры и до XIII в. Весь остальной комплекс, хотя и не являлся таким ярким, как в предшествующее время, остаётся почти прежним по набору украшений. Изменяются только их формы вместе с изменением всего облика культуры, что носит хронологический характер. Сохраняются нагрудные украшения и украшения рук. Височные подвески уступают место височным кольцам.

Выводы. Мнение о том, что мордовская культура XIII–XV вв. приходит в упадок, не является обоснованным. В указанный период продолжается объективный процесс её развития, который во второй половине 30-х гг. XIII в. в силу исторических событий получил новый вектор. Высший расцвет мордовской культуры рассматриваемого времени относится к середине XIV в., что соответствует и экологической, и политической обстановке в Восточной Европе. XIII–XV вв. – это новый этап в развитии мордовской культуры, что видно и на примере металлического декора. Хронология декоративного комплекса мордовского костюма золотоордынского периода нуждается в уточнениях, что частично сделано и в данной статье.

Костюм в любом этносе является частью этнической характеристики народа. Он вместе с другими элементами отличает его от соседей.

Цель исследования – проанализировать выделение декоративного комплекса и уточнение датирования его существования.

Материал и методы. Основной источниковой базой исследования являются археологические источники как опубликованные в различных изданиях, так и собранные в оригинальных отчетах, хранящихся в отделе полевых исследований Института археологии Российской академии наук. Среди них отчёты по Кельгининскому могильнику (В.И. Вихляев), Ефаевскому могильнику, Шаверскому IV поселению (Ю.А. Зеленеев).

Хронологические рамки с середины XIII в., точнее с 1237 г. (поход Батыя в Западное Поволжье) по 1502 г. (формальный год завершения существования Золотой Орды).

Статья основана на принципе историзма, типологическом археологическом и методе этнического соответствия.

Результаты исследования. Декоративный комплекс мордовской одежды имел большое значение. Обилие украшений играло роль оберега и было связано

с понятием девичества. Например, шумящие украшения были характерны для девушек и молодых женщин до рождения первенца [15. С. 231].

Изменение декоративного комплекса касается в первую очередь украшений головного убора. Так, бронзовые и серебряные головные венчики прекращают использоваться в обиходе за несколько сот лет до рассматриваемого периода, а не в XIII–XIV вв., как это иногда считают [16. С. 85].

С XIII в. в женских мордовских захоронениях исчезают височные привески с грузиком, которые на протяжении более чем тысячи лет являлись этническим маркером для захоронений мордвы. На смену им приходят несомкнутые височные кольца диаметром около 1,5 см, имеющие завиток на одном из концов. В погребениях такие кольца встречаются в одном экземпляре, т. е. они непарные. Часто такие височные кольца изготавливались из серебра [6. Рис. 107; 7].

Пулокери, т.е. наконечники, представляли собой проволоку, которую навивали на лубяной или кожаный футляр, в котором находилась коса. Иногда он обматывался кожаным ремешком, который, в свою очередь, был обмотан тонкой бронзовой проволокой [6. С. 26].

В XIII–XIV вв. отсутствуют шейные гривны, что не является свидетельством деградации костюма [16. С. 85]. Надо признать, что они выходят из употребления в предшествующий период.

Ажурные украшения также перестают использоваться ранее, а в XIII–XIV вв. они крайне редки, но опять же не по причине упадка культуры [16. С. 85].

Мода на крупные сюлгамы «с усами» проходит в предшествующий период, поэтому в XIII–XIV вв. они не встречаются [16. С. 85]. Нагрудные застёжки-сюлгамы представляют два типа: круглопроволочные и лопастные. Наиболее распространены кольцевые застёжки с завернутыми в виде колец концами [1. С. 152. Табл. 8; 5]. Некоторые из них обвиты проволокой [2. С. 149]. В статье, посвящённой материалам женского погребения 9 Барбашинского могильника, отмечается нахождение 10 застёжек-сюлгам, такие же найдены и в погребении 10 [13. С. 304, 307]. Название – подковообразные застёжки – неудачное. В литературе закрепилось обозначение такого рода застёжек-украшений как сюлгамы. Название – подковообразные застёжки – уводит читателя к балтийскому бассейну, где они в другой форме существуют с раннего средневековья.

Из украшений одежды в это время распространение получают сюлгамы с широкими треугольными лопастями [2. С. 148]. По П.С. Анастасину, они датируются второй половиной XIII–XIV вв. [3. С. 6]. В погребении 9 Барбашинского могильника лопастная сюлгама относится, судя по сопровождающему инвентарю и приведённым аналогиям, к середине XIV в. [13. С. 304]. Во второй половине XIII–XIV в. ширина лопастей достигает 4 значений диаметра сечения кольца [9. С. 111].

Лопастные сюлгамы различных размеров имеют пластинчатые треугольные лопасти со скругленными концами. Для XIV в. характерны изделия с трехгранными лопастями и ребром посередине лопасти, иногда у перехода от кольца к лопасти нанесена крестовидная нарезка. Они встречаются практически на всех мордовских памятниках этого времени и в памятниках, оставленных смешанным, например русско-мордовским, населением [1. С. 152. Табл. 9; 2; 4. С. 34; 8. С. 113]. У некоторых сюлгам «усы» только немного расплющены и не превратились в лопасти [8]. С конца XIV и в XV в. распространение получают сюлгамы с подтреугольной широкой и тонкой лопастью. Бывает, что на лопастях нанесены тонкая гравировка, чернь, мелкая зернь, скань (рис. 1, а–ж) [6. С. 26, 34; 9. С. 113].

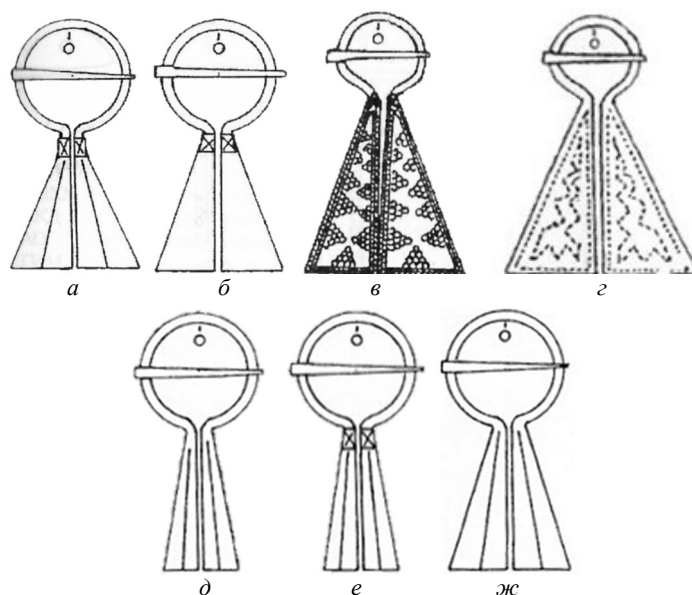

Рис. 1. Сюлгамы (по В.И. Вихляеву)

В Ефаевском могильнике (погребение 17, 1982 г.) встречена круглая сюлгама без лопастей, но с расплюснутым кольцом и слегка завернутыми, не выступающими за диаметр кольца усами [10. С. 151–153]. Такая же застежка с треугольным в сечении кольцом найдена в мужском погребении 313 Кельгинского могильника [2; 6. Рис. 150].

Чаще всего сюлгамы изготавливались из бронзы, но имеются и серебряные, а в кладе у с. Василицы на Украине найдены золотые широколопастные экземпляры [14. С. 186–188].

Нагрудные застёжки как круглопроволочные, так и лопастные скрепляли разрезы одежды. Это хорошо видно на плане погребения 9 из Барбашинского могильника [13. С. 305]. Они использовались как в женском, так и мужском костюме [13. С. 304].

Литые браслеты в XIII–XV вв. не выходят из употребления даже во время монгольского нашествия [16. С. 85]. Они продолжают встречаться в мордовских могильниках [13. С. 304–305]. Но чаще всего браслеты в XIII–XV вв. – пластинчатые с суживающимися концами [3. С. 63]. Встречаются браслеты, витые из нескольких, преимущественно из трех, проволок (рис. 2, а–е).

Встречаются перстни, относящиеся к XIII–XV вв., с орнаментированными ромбическими, подпрямоугольными и овальными щитками [3. С. 63]. Есть перстни с бронзовым кольцом, обернутым тонкой серебряной пластиной с серебряными прямоугольными или квадратными щитками, украшенными узором с чернью [6. С. 26]. Среди находок перстней такого типа имеются предметы, изготовленные из серебра (погребение 414 Кельгинского могильника) [8. С. 49].

В погребении 10 Барбашинского могильника найден пояс, который, несомненно, является элементом мужского костюма [13. С. 304]. Пояса в мордовских могильниках не редкость. На последнем этапе первобытнообщинного строя, т.е. в VIII–X вв., пояса наличествуют почти в половине погребений

мужчин. Такой подсчёт сделан по исследованиям Крюковско-Кужновского могильника [11. С. 42]. Это говорит о том, что в VIII–X вв. фактически все взрослые мужчины являлись воинами.

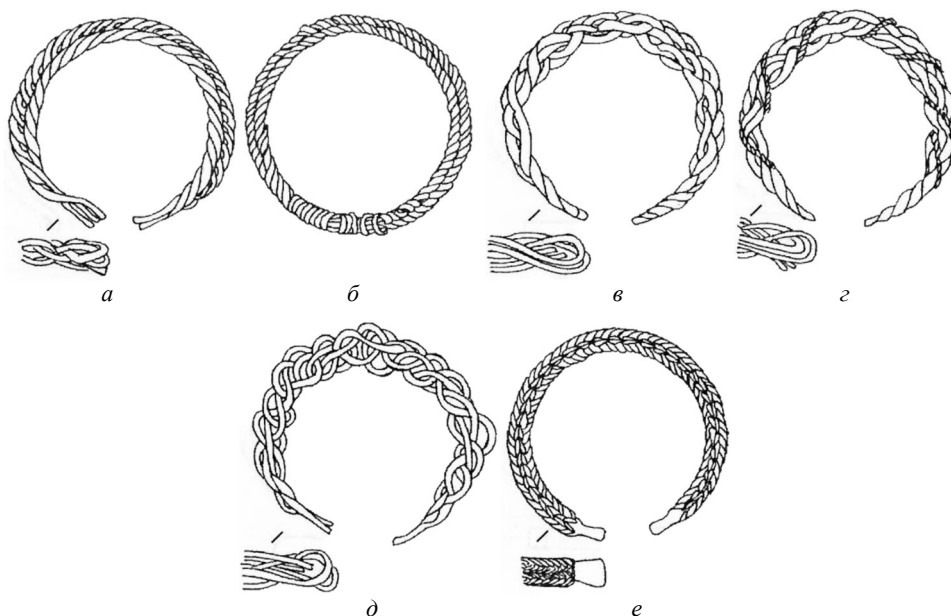

Рис. 2. Браслеты (по В.И. Вихляеву)

Но некоторые поясные наборы отличаются от однородной массы. В частности, погребение 505 Крюковско-Кужновского могильника имеет явно отличный от остальных пояс. Датировка его, как и всего захоронения, первой половиной X в., предложенная исследователями, не вызывает возражений [11. С. 45]. Видимо, с этого времени в мордовском войске появляются предводители с богатыми и привозными поясами. Этот процесс продолжился и в дальнейшем. К середине XIV в. ко времени, к которому относится погребение 10, пояс показывает принадлежность к определённому военно-социальному уровню. Пояс из погребения 10 Барбашинского, так же как и аналоги из Аткарского могильника, мог принадлежать младшему командиру, который уже не был представителем ополчения, но не входил в Ордынскую элиту [12. С. 236, 240].

Выводы. Подводя итоги исследования, следует отметить, что металлический декор мордовского костюма сохраняет традиции, которые складываются в мордовской культуре в течение всего предшествующего периода. Те изменения, что происходят в XIII–XV вв., связаны с общей изменчивостью моды. Легко заметить, что трансформация декора мордовского костюма начинается в XI–XIII вв. и получает своё дальнейшее развитие в XIII–XV вв.

Следует отметить, что XIII–XV вв. – это новый этап развития мордовского этноса во всех областях, включая и металлический декор костюма. Он неразрывно связан с предшествующим периодом, а вторая половина 30-х гг. XIII в. стала своеобразным рубежом, в том числе и в историографии. Изменение мордовской культуры, в частности костюмного декоративного комплекса, связывают с походом Бату-хана. Предположение о наличии его войска под Золотарёвском городищем

в 1237 г. далее гипотезы не заходят [4. С. 106]. Письменные источники уверенно подтверждают факт похода полководцев Бату на Мордовский край и далее в конце 1238 – начале 1239 г.

Золотоордынский период в истории мордвы не являлся временем упадка, как это представлено в некоторых исторических работах [16]. Это показано и на примере металлического декора в настоящей статье. Идёт постепенное развитие. Его вершиной стала середина XIV в., как, впрочем, и для всей Восточной Европы. Металлический декор по-прежнему популярен. Много украшений из бронзы и серебра. Есть даже единичные золотые украшения. Хотя приток цветных металлов в Среднее Поволжье, по существующему мнению, уменьшается.

Подробная хронология мордовского металлического декора костюма пока не создана. Наиболее обоснованные хронологические системы П.С. Анастасина и В.И. Вихляева эту проблему пока не решили [3, 7]. Оба рассматривают украшения XIII–XIV вв., не систематизируя и не разделяя на этапы. Попытка датировать погребения 9 и 10 из Барбашинского могильника не дала результатов. Аналоги вещам из этих погребений, приведённые в статье, датируются серединой XIV в., но наблюдается стремление исследователей «удревнить» материал их в среднем на полстолетия. Несоответствующая датировка, а также ряд других моментов приводит к необоснованному выводу, что в данных захоронениях погребены участники похода под Смоленск [13]. Поэтому надо выделять этапы во всём этом большом периоде. Это сделать очень сложно, хотя примеры такой работы уже были [10].

В XIII–XV вв. мордовская культура, судя по металлическому декору костюма как части этой культуры, представляется единой. Различия между мокшанским и эрзянским комплексами костюма не являются столь значительными, чтобы говорить о двух национальных культурах.

Распространение мордовских украшений костюма в XIII–XV вв. происходит в южном и восточном направлениях. Это явление находит подтверждение в прежних посылах автора и у других исследователей [5. С. 68–69].

XIII–XV вв. – это новый этап в развитии мордовской культуры, что видно и на примере металлического декора как части этнической характеристики народа.

Литература

1. Аксёнова Т., Зеленева Ю.А., Шакиров А.Г. Поселение Шаверки 4 // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Йошкар-Ола: МарГУ, 1990.

2. Анастасин П.С. Эволюция мордовских сюггам X–XIV вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 3. С. 141–150.

3. Анастасин П.С. К вопросу о датировке погребений VIII–XIV вв. эрзянских могильников Притёшья // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2. С. 55–65.

4. Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. Клад начала XIII в. с Золотарёвского городища и монгольское нашествие // Поволжская археология. 2019. № 4. С. 99–109.

5. Валеев Р.М. Торговые контакты Волжской Болгарии с мордвой в X – начале XV века // Поволжская археология. 2023. № 2. С. 63–71.

6. Вихляев В.И. Отчет об археологических исследованиях 1999 г. Кельгининского могильника в Zubovo-Полянском районе Республики Мордовия // Архив Института археологии Российской академии наук (далее – Архив ИА РАН). Р-1. № 22568.

7. Вихляев В.И. Отчет об охранных археологических исследованиях Кельгининского могильника Zubovo-Полянском районе Республики Мордовия в 2001 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 22474.

8. Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленева О.В., Шитов В.Н. Хронология мордовских могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск, 2008. 349 с.

9. Вихляев В.И., Кемаев Е.Н. Лопастные сюггамы как этноопределяющий признак средневековой мордовской культуры // Поволжская археология. 2019. № 4. С. 110–118.

10. Зеленева Ю.А. Отчет о работе 2-го отряда совместной археологической экспедиции Мордовского государственного университета и Мордовского республиканского краеведческого музея за 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9500.

11. Зеленева Ю.А. Новые исследования Ефаевского могильника XII–XIV вв. // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1987. Вып. 13. С. 148–153.

12. Зеленцова О.В., Митоян Р.А., Сапрыкина И.А. Поясной набор с позолотой из Крюковско-Кужновского могильника средневековой мордвы // Российская Археология. 2012. № 2. С. 42–51.

13. К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V / Р.В. Исаков, Н.Н. Афоньков, Н.С. Архангельский и др. // Поволжская археология. 2014. № 1. С. 233–246.

14. Козлов Д.В. Комплекс парного погребения 9-10 Барбашинского могильника (из раскопок Б.А. Латынина) в системе хронологии мордовских древностей золотоордынского периода // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 301–313.

15. Мифология мордвы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2. С. 189–235.

16. Строкова Л.В. Золотоордынский клад из с. Василицы Черкасской области // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне: тез. докл. III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). М., 2006. С. 186–188.

17. Юрчёнков В.А. Мордовский край от монгольского нашествия до золотоордынского ига: 20-40 гг. XIII в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 4. С. 54–90.

ЗЕЛЕНЕВ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (y_zeleneev@mail.ru).

Yuri A. ZELENEEV

NEW AND MODIFIED ELEMENTS IN THE MORDOVIAN COSTUME OF THE XIII–XV CENTURIES

Key words: costume, decor, the Mordvins, Golden Horde epoch, culture, ethnos, chronology.

In any ethnic group a costume is part of the ethnic characteristics of the people. Along with other elements, it distinguishes one nation from its neighbors.

The purpose of the study is to analyze accentuating a decorative complex and clarify the dating of its existence.

Materials and methods. The main source base of the research is archaeological sources both published in various periodicals and collected in original reports stored in the Field Research Department of the Archaeology Institute under the Russian Academy of Sciences. The research is based on the principle of historicism, the typological archaeological one and the method of ethnic correspondence.

Study results. The Mordovian costume preserves almost all the elements of the decorative complex that existed in the previous period. The only exception is made by the temporal pendants with a weight, which remain an ethnic marker of the Mordovian people since the moment of the Mordovian culture's emergence until the XIII century. The rest of the complex, although not as bright as in the previous time, remains almost the same in terms of the set of decorations. Only their forms change along with the change of the entire cultural image, which is chronological in nature. Breast ornaments and hand ornaments are preserved. Temporal pendants give way to temporal rings.

Conclusions. The opinion that the Mordovian culture of the XIII–XV centuries is declining is not justified. During this period, the objective process of its development continues, which in the second half of the 30s of the XIII century due to historical events received a new vector. The highest prosperity of the Mordovian culture of the time under consideration dates back to the middle of the XIV century, which corresponds both to the ecological and political situation in Eastern Europe. The XIII–XV centuries are a new stage in the development of the Mordovian culture, which can be seen on the example of the metal decor. The chronology of the decorative complex in the Mordovian costume of the Golden Horde period needs clarification, which is partially done in this article.

References

1. Aksenova T., Zelenev Yu.A., Shakirov A.G. *Poselenie Shaverki 4* [Shaverki Settlement 4]. In: *Novye istochniki po etnicheskoi i sotsial'noi istorii finno-ugrov Povolzh'ya. I tys. do n. e. – I tys. n. e.* [New sources on the ethnic and social history of the Finno-Ugrians of the Volga region. I thousand BC – I thousand AD]. Yoshkar-Ola, 1990.

2. Anastasin P.S. *Evolutsiya mordovskikh syulgam X–XIV vv.* [Evolution of the Mordovian sulgams of the X–XIV centuries]. *Vestnik Nil gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki*, 2013, no. 3, pp. 141–150.
3. Anastasin P.S. *K voprosu o datirovke pogrebenii VIII–XIV vv. erzyanskikh mogil'nikov Pritesh'ya* [On the question of the dating of the burials of the VIII–XIV centuries of the Erzya burial grounds of Priteshya]. *Vestnik Nil gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2015, no. 2, pp. 55–65.
4. Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol' A.S. *Klad nachala XIII v. s Zolotarevskogo go-rodishcha i mongol'skoe nashestvie* [The treasure of the beginning of the XIII century from the Zolotarevskoye settlement and the Mongol invasion]. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2019, no. 4, pp. 99–109.
5. Valeev R.M. *Torgovye kontakty Volzhskoi Bolgarii s mordvoi v X – nachale XV veka* [Trade contacts of Volga Bulgaria with Mordovia in the X – beginning of the XV century]. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2023, no. 2, pp. 63–71.
6. Vikhlyayev V.I. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh 1999 g. Kel'gininskogo mogil'nika v Zubovo-Polyanskom raione Respubliki Mordoviya* [Report on archaeological research in 1999 of the Kelgininsky burial ground in the Zubovo-Polyansky district of the Republic of Mordovia]. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1. № 22568].
7. Vikhlyayev V.I. *Otchet ob okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniyakh Kel'gininskogo mogil'nika Zubovo-Polyanskogo raiona Respubliki Mordoviya v 2001 godu* [Report on the protective archaeological research of the Kelgininsky burial ground of the Zubovo-Polyansky district of the Republic of Mordovia in 2001]. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1. № 22474].
8. Vikhlyayev V.I., Begovatkin A.A., Zelentsova O.V., Shitov V.N. *Khronologiya mordovskikh mogil'nikov naseleniya I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ya* [Chronology of the Mordovian burial grounds of the population of the I–XIV centuries of the western part of the Middle Volga region]. Saransk, 2008, 349 p.
9. Vikhlyayev V.I., Kemaev E.N. *Lopastnye syulgamy kak etnograficheskii priznak srednevekovoi mordovskoi kul'tury* [Lobed sulgams as an ethnographic feature of Medieval Mordovian Culture Povolzhskaya arkheologiya]. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2019, no. 4, pp. 110–118.
10. Zeleneev Yu.A. *Otchet o rabote 2-go otryada sovmestnoi arkheologicheskoi ekspeditsii Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta i Mordovskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya za 1982 g.* [Report on the work of the 2nd detachment of the joint archaeological expedition of the Mordovian State University and the Mordovian Republican Museum of Local Lore for 1982]. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1. № 9500].
11. Zeleneev Yu.A. *Novye issledovaniya Efaevskogo mogil'nika XII–XIV vv.* [New studies of the Efaevsky burial ground of the XII–XIV centuries]. In: *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraja* [Archeology and ethnography of the Mari region]. Yoshkar-Ola, 1987, iss. 13, pp. 148–153.
12. Zelentsova O.V., Mitoyan R.A., Saprykina I.A. *Poyasnoi nabor s pozolotoi iz Kryukov-sko-Kuzhnovskogo mogil'nika srednevekovoi mordvy* [Belt set with gilding from the Kryukovo-Kuzhnovsky burial ground of medieval Mordovia]. *Rossiiskaya Arkheologiya*, 2012, no. 2, pp. 42–51.
13. Isakov R.V., Afon'kov N.N., Arkhangel'skii N.S., Pavlenko Yu.A., Sheremet'ev A.G. *K voprosu atributsii zolotoordynskikh nakladok iz kurgannogo mogil'nika Malyaevka-V* [On the question of attribution of the Golden Horde overlays from the burial mound Malaevka-V]. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2014, no. 1, pp. 233–246.
14. Kozlov D.V. *Kompleks parnogo pogrebeniya 9–10 Barbashinskogo mogil'nika (iz raskopok B.A. Latynina) v sisteme khronologii mordovskikh drevnostei zolotoordynskogo perioda* [The complex of paired burial of the 9–10 Barbashinsky burial ground (from the excavations of B.A. Latynin) in the chronology system of the Mordovian antiquities of the Golden Horde period]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei*, 2023, no. 1, pp. 301–313.
15. *Mifologiya mordvy* [Mythology of the Mordovians]. *Vestnik Nil gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2015, no. 2, pp. 189–235.
16. Strokova L.V. *Zolotoordynskii klad iz s. Vasilitzy Cherkasskoi oblasti* [The Golden Horde treasure from the village of Vasilitza, Cherkasy region]. In: *Gorod i step' v kontaktnoi Evro-Aziatskoi zone: tezisy dokladov III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu so dnya rozhdeniya G.A. Fedorova-Davydova (1931–2000)* [Proc. of Int. Sci. Conf. «The city and the steppe in the contact Euro-Asian zone. Abstracts of the III International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of G.A. Fedorov-Davydov (1931–2000)»]. Moscow, 2006, pp. 186–188.
17. Yurchenkov V.A. *Mordovskii krai ot mongol'skogo nashestiya do zolotoordynskogo iga: 20–40 gg. XIII v.* [Mordovian region from the Mongol invasion to the Golden Horde yoke: 20–40 years. 13th century]. *Vestnik Nil gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2010, no. 4, pp. 54–90.

YURI A. ZELENEEV – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of World History Department, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (y_zeleneev@mail.ru).
